

**Вестник Московского
международного
университета**

научный электронный журнал

XX / 2019

Культурное измерение образования: инновационные вызовы третьего тысячелетия

МУЛИНА
Наталья Алексеевна

АНО ВО "Международный Университет в Москве",
nataliamulina@yandex.ru

Ключевые слова:

образование, инновации, культура,
труд, индивидуальность

Аннотация:

Автор рассматривает изменения в образовательной среде через призму возникновения инновационного типа экономики. В статье отмечается, как меняется социальный характер человека в связи с вызовами времени, требующими непрерывного процесса образования, которое, в свою очередь, становится неотъемлемым атрибутом индивидуальности.

«Безграмотными в 21 веке будут не те, кто не умеет

читать и писать, а те, кто не умеет учиться, разучиваться и переучиваться». Элвин Тоффлер

Процессы изменения в нынешнем глобальном мире имеют стремительный характер. То, что казалось инновационным 3-4 года назад, уже теряет актуальность. Социально-экономические и иные преобразования, как правило, затрагивают все сферы жизни социума, приводя к различным, не всегда позитивным переменам. Тем не менее, прогресс невозможно затормозить, и любой социум адаптируется к происходящим переменам в жизнеустройстве, какими бы сложностями это ни сопровождалось. Например, не успев осмыслить все процессы, происходящие в складывающемся информационном обществе, мы всё чаще говорим о пост-информационном или цифровом. Очевидно, что усложнение и убыстрение социальной жизни, изменение ценностных приоритетов и ориентиров в сознании общества приводят к изменениям во всех сферах, в том числе, в образовательной.

Объектами данной статьи являются социальное пространство и те изменения в образовательной сфере, которые приводят к изменению культуры личности, труда, и общества в целом; при написании статьи автор использовал диалектический метод исследования.

Говоря о культуре, мы обычно имеем в виду те формы взаимодействия людей, которые положили начало становлению цивилизации. Люди издревле организовывали жизненное пространство, развивали сферу знаний и совершенствовали технологические процессы. Культура передает программы поведения и способы производства материальных и духовных ценностей каждому последующему поколению, при этом процесс образования цивилизационно-культурных изменений общественного сознания происходит постепенно. Однако, ещё в семидесятых годах прошлого века американский социолог Э. Тоффлер высказал идею о том, что информационные технологии окажут не просто огромное, а шоковое влияние на социально-экономические процессы ближайшего будущего. Был озвучен специальный термин «future shock» – шок будущего. И действительно, глобальные изменения конца XX – начала XXI в. Вылились в предсказанные Тоффлером масштабные процессы. В ситуации глобализации и наступившей «цифровой реальности» культура человека меняется вместе со сменой менталитета.

Складывающаяся в современном мире социально-экономическая ситуация ведёт к изменению системы ценностей, выдвигая требования к таким качествам личности как конкурентоспособность и креативность. Поскольку инновационная экономика предъявляет повышенные требования к образовательному уровню личности, то преуспевает личность, наделённая широким профессиональным кругозором и креативными способностями.

Процессы, происходящие в нынешнем глобальном мире, имеют тенденцию к убыстрению, а постинформационное общество, в целом, характеризуется изменением менталитета общества, его

дрейфа от «техногенной культуры» к «антропогенной». Новая культура формируется в рамках инновационной техносферы, где компьютерные технологии меняют принципы взаимодействия людей, создают новые формы занятости и требуют, по мысли Макса Вебера, человека «нового социального характера».[1]

На цивилизационный вызов постинформационного, или, как сейчас уже принято говорить, цифрового общества должна ответить образовательная система, так как она не просто задается потребностями общества, а имеет приоритетное значение в социуме. Система образования должна стать «кузницей» нового менталитета, менталитета цифрового общества.

Каким бы образом не менялось общество – образование не перестает быть важнейшей сферой формирования социального характера, но, безусловно, вынуждено меняться тоже. На современном этапе развития цивилизации образование перестаёт быть массовым, линейным и стандартизированным. Узкопрофильные специалисты, которых совсем недавно готовили в соответствии с требованиями техногенной цивилизации, с их определённым набором знаний и умений, уже не удовлетворяют запросам «виртуальной экономики» с её мощной инновационной составляющей, оцифрованными деньгами, электронными торгами, мгновенными испытаниями новых продуктов, реализацией казавшихся совсем недавно безумными идей...

В новой реальности формируется тренд на свободно мыслящего, творческого, адаптивного, всесторонне образованного специалиста. В нынешней действительности кажется нелепым деление людей на «гуманитариев» и «технарей», или, как их называли в середине XX-го века «физиков» и «лириков». В цифровой цивилизации трудовая деятельность становится всё более разнообразной, менее фрагментарной, связанной с выполнением масштабного проекта, который может меняться по мере реализации, так как любой проект должен встраиваться в некие информационные матрицы. Такая деятельность требует от специалиста самостоятельного принятия решений, поиска вариантов, разработки инноваций.

Труд приобретает всё больше творческих черт, он предполагает гибкий график, удалённую работу, фриланс, свободный темп – всё, что требует индивидуализированного процесса работы и индивидуальности в качестве работника. Такой работник должен осваивать и осмысливать большие объёмы информации, поэтому процесс получения им образования не прекращается. Это принципиально новая черта образования, которая аргументирует его приоритетность.

Технологии в пост-информационном обществе стремительно совершенствуются, по этой причине работающим приходится постоянно учиться новому, - образование становится непрерывным. Понимание взаимосвязи процессов в современном мире, зависимость технологических процессов друг от друга, адаптация к меняющимся обстоятельствам и способность встраиваться в блоки масштабных рабочих процессов, - всё это влечёт за собой потребность в фундаментальном образовании. Помимо специализации необходимыми становятся такие принципы, как гибкий подход, выстраивание перспектив, мобильность, то есть навыки, которые приобретаются в результате осмысливания стоящих перед работником задач и стремления решить их оптимальным способом. Такой специалист «широкого профиля», в хорошем смысле этого слова, ищет смысл в своей работе, относится к ней не только как к способу получения материального вознаграждения, но и как к потребности в реализации своих способностей, которые непрерывно совершенствуются через дополнительное образование и расширение сферы знаний.

Здесь уместно вспомнить оригинальное сравнение Э.Тоффлера, который, сравнивая работу образованного человека индустриальной и постиндустриальной волн, проводит параллель с исполнением классических и джазовых произведений. В первом случае музыканты играют каждый свои ноты, написанные в партитуре, а во втором исполняется мелодия, обогащённая импровизацией всех участников, которые улавливают настроение и сигналы друг друга.[2]

В инновационной экономике формируются новые принципы организации производства и администрирования. Актуальным становится запрос на специалистов, наделённых сообразительностью и изобретательностью, а не просто способностью воспроизводить одни и те же действия. Новая образовательная система должна готовить кадры, способные работать из разных точек пространства, у которых уже не ассоциируется понятие «работа» с определённым местоположением, будь то фабрика

или офис. Социум постепенно меняет структуру занятости, превращаясь из иерархической организации в сетевую.

Новый специалист, вписывающийся в такую систему, имеет понимание «престижа личности», личности, которая конвертирует знания в финансовое вознаграждение. Однако, материальные ресурсы нужны такой личности не просто для наслаждения дарами цивилизации, но и для дальнейшей личностной самореализации. Нарастание «образовательного капитала» становится неотъемлемой частью экзистенции, а образование становится деятельностью поискового характера, а не конечной суммой знаний.

Безусловно, в данном процессе складываются новые антропологические и культурные ориентации. Новый социум можно назвать «антропогенным», так как техногенные векторы развития меняют ориентированность на индивидуальное развитие и непрерывное самообразование как залог гармоничного, плюралистичного и комфортного существования человечества. Подытоживая вышесказанное, необходимо указать на такую характеристику образования третьего тысячелетия, как интеграция образовательной и профессиональной составляющих, которая становится антропогенным фактором дальнейшего развития социального характера и культуры человека в целом.

1. Вебер М. Избранные произведения // Под ред. д.ф.н. Ю.Давыдова. М., 1990. – 808 с. 2. Тоффлер Э. Третья волна. — Москва: АСТ, 2004. — 781 с.

The cultural measurement of education: the innovative challenges of the third millennium

**MULINA
Natalya**

*ANOHE "Moscow International University",
nataliamulina@yandex.ru*

Keywords:

education, innovation, culture, labour, individuality

Annotation:

The author considers changes in the educational environment through the prism of the emergence of an innovative type of economy. The article notes how the social character of a person changes in connection with the challenges of time, which require a continuous process of education, which in turn becomes an integral attribute of individuality

Цитирование: Мулина Н. А. Культурное измерение образования: инновационные вызовы третьего тысячелетия // Вестник Московского международного университета. URL: <https://vestnik.mi.university/journal/article.php?id=2150>.

Cited as: Mulina N. "The cultural measurement of education: the innovative challenges of the third millennium" // Vestnik.